

Литературно-художественное издание

Людмила Чеботарёва

Летопись греха

Стихи и песни

Новокузнецк

Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Ч34

Чеботарёва Л.

Ч34 Летопись греха: Стихи и песни. –
Новокузнецк, Издательство «Союз писателей»,
2017. – 228 с.
ISBN: 978-5-00073-533-6

Эта книга посвящена вечным в истории женщинам, прославившим свои страны не только воинскими подвигами, силой духа и преданностью долгу, но и вечной, неиссякаемой в своей изменчивости любовью.

Лилит, Ева, Суламифь, Саломея...

Нефертити, Клеопатра, Эвридика, Жанна д' Арк...

Джюльетта, Кармен, Ассоль, Маргарита...

Женщины, чьи имена затерялись в веках...

Реальные женщины и литературные героини...

Разные эпохи и страны...

Литературные и исторические источники...

В них автор книги Людмила Чеботарёва в начале XXI века черпает веру в главное предназначение женщины – любить.

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

© Чеботарёва Л., 2017
© Ерошевская Е., иллюстрации, 2017
© Ерошевский Ю., иллюстрации, 2017
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2017

ISBN: 978-5-00073-533-6

Мой театр

С детства я любила играть в «театр».

Из дальних уголков старинного дубового бабушкиного шифоньера (именно так она уважительно называла обычный шкаф) извлекались лисья горжетка, цветастое крепдешиновое платье до пят, белые босоножки с пуговкой, на три размера больше нужного мне, зелёная круглая фетровая шляпка с вуалькой, расшитый бисером ридикюль, кружевной китайский зонтик от солнца и старинный веер из сандалового дерева с опахалом из крашеных страусовых перьев.

Это была не просто одежда – я примеряла на на себя роли.

Вот я страстная Кармен – и в ход шли веер и запылившаяся, бывшая когда-то ярко-красной, бумажная роза...

Вот юная невинная Джульетта – шляпка с вуалью и босоножки на высоченных каблуках (которые я пока не освоила) почему-то казались мне самым подходящим нарядом...

А вот злая ведьма, которой никак невозможно обойтись без горжетки и ридикюля...

Я до сих пор люблю играть в «театр» – только теперь этот Театр называется Жизнь.

Всем, кто дарит мне вдохновение.
С искренней любовью,
ваша

Дети первоизданные

Летопись Греха

(Взгляд человека из XXI века)

А всё предрешено...

*И, если суждено,
приснятся на заре*

пророческие сны...

И ветер-вертопрах

вдруг распахнёт окно,

Когда душа и плоть

вдвойне обнажены.

И со стола слетят

усталые листья,

Где жаркие слова

сплетаются в стихи,

Где

– на пределе чувств –

все истины просты,

А помыслы чисты,

как первые грехи.

За день
до сотворенья мира

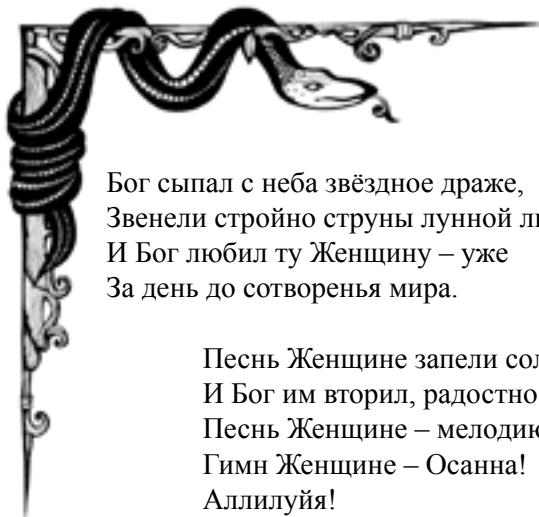
Хрустальный шар работы Фаберже, –
Земля была безвидною и сирой,
Но Богу снилась Женщина – уже
За день до сотворенья мира.

И Бог решил: да станут явью сны!
И Бог сложил, намеренно рискуя,
Песнь Женщине – мелодию весны,
Гимн Женщине – Осанна!
Аллилуйя!

И Рай расцвёл, приветствуя весну,
И засияли глаз её сапфиры.
Как хорошо, что Бог поверил сну
За день до сотворенья мира.

Так Бог решил, и стали явью сны!
И Бог сложил, ладонь её целуя,
Песнь Женщине – мелодию весны,
Гимн Женщине – Осанна!
Аллилуйя!

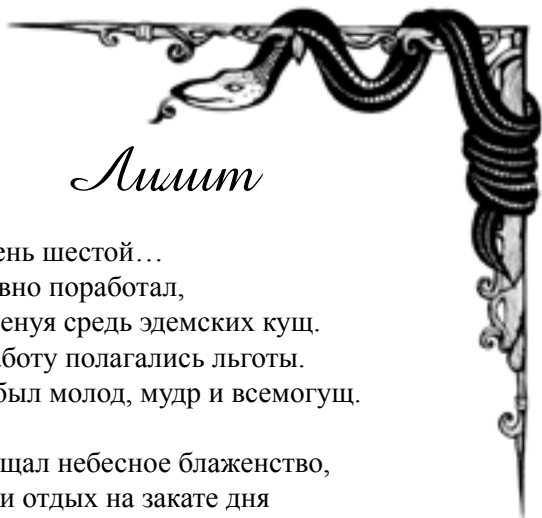

Бог сыпал с неба звёздное драже,
Звенели стройно струны лунной лиры.
И Бог любил ту Женщину – уже
За день до сотворенья мира.

Песнь Женщине запели соловьи.
И Бог им вторил, радостно ликуя.
Песнь Женщине – мелодию любви,
Гимн Женщине – Осанна!
Аллилуйя!

Лилит

Шёл день шестой...
Ты славно поработал,
Всё именуя средь эдемских куш.
А за работу полагались льготы.
И Бог был молод, мудр и всемогущ.

Он обещал небесное блаженство,
Покой и отдых на закате дня
И прилепить тебя навеки к женским
Душе и плоти.
Только про меня
забыл.

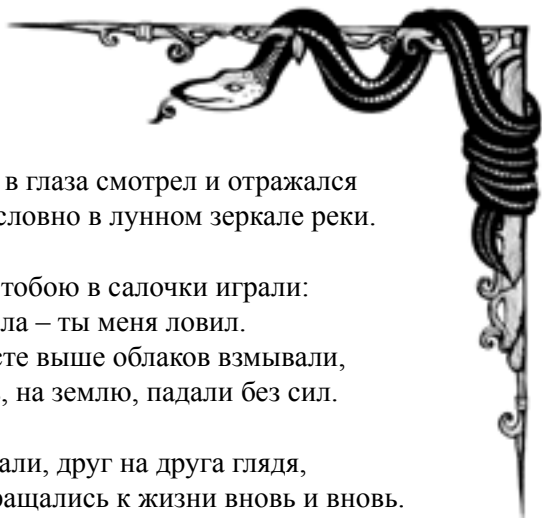
А я была
ещё до Евы!
Ты оставался при своём ребре.
Но нам, двоим, вошло созвездье Девы
В том давнем первозданном сентябре.

И мы бродили по пустому саду,
И звёзды тихо падали в траву,
И кус у звёзд был леденцово-сладок.
Мне не приснилось – помню наяву,

Как ты моих волос рукой касался.
Хмелели от нектара мотыльки.

Ты мне в глаза смотрел и отражался
В них, словно в лунном зеркале реки.

И мы с тобою в салочки играли:
Я убежала – ты меня ловил.
То вместе выше облаков взмывали,
То вниз, на землю, падали без сил.

И умирали, друг на друга глядя,
И возвращались к жизни вновь и вновь.
А в небесах, расшитых звёздной гладью,
Рождался свет по имени Любовь.

Ещё бесплодно Дерево Познания
Добра и Зла. И Древа Жизни нет.
Тебя пока ещё не одурманил
Нагого тела нестерпимый свет.

И мы, как дети, юны и невинны,
Пытались притяженье превозмочь.
А то, что губы пряны, пьяны, винны,
То в этом виновата только ночь

Да терпкий сок раздавленных черешен...
Вокруг ещё Эдем, а не Содом.
До Евы я, со мной ты не был грешен!
Грех появился на Земле потом.

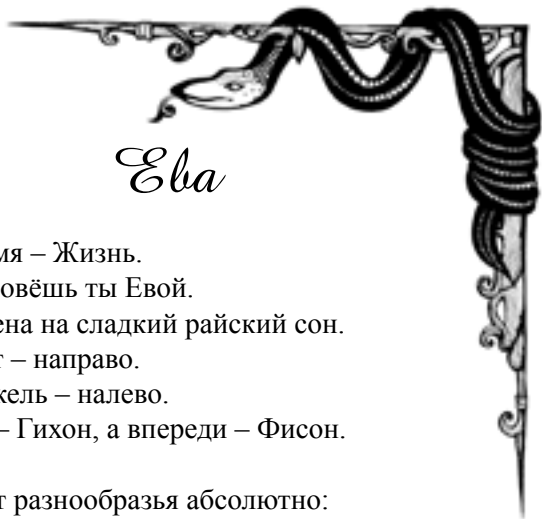

Дети первозданные

Вечер осенний был ясен и светел,
Плод недозволенный – нежен и сочен.
В райском саду – первозданные дети:
Я целомудренна, ты непорочен.

На незатейливом лиственном ложе
Тихое эхо касаний неспешных.
Грехопаденье?..
Проклятие божье?..
Да.
Только позже...
Сейчас мы безгрешны!

Ева

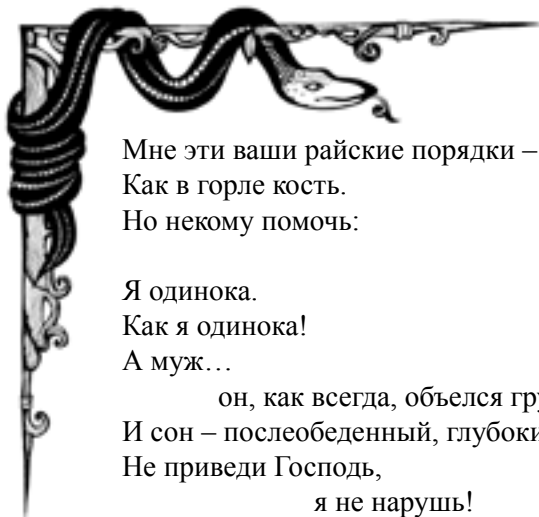
Мне имя – Жизнь.
Меня зовёшь ты Евой.
Обречена на сладкий райский сон.
Евфрат – направо.
Хиддекель – налево.
Назад – Гихон, а впереди – Фисон.

Тут нет разнообразья абсолютно:
Всё те же птицы, звери и цветы.
В раю ужасно пусто и безлюдно,
И очень скучно: только я и ты.

Мне не с кем перемолвиться словечком,
Уж я не говорю о паре слов!
И Бог мне обещал, что будет вечной
Вот эта пресловутая любовь.

До гроба мне выслушивать Адама,
Что снова кавардак у нас в Раю?
Ах, если б только были чемоданы, –
Упаковала бы я их и – фью...

...ить! – из Рая мчалась без оглядки,
Хоть к чёрту на кулички
– только прочь!

Мне эти ваши райские порядки –
Как в горле кость.
Но некому помочь:

Я одинока.
Как я одинока!
А муж...

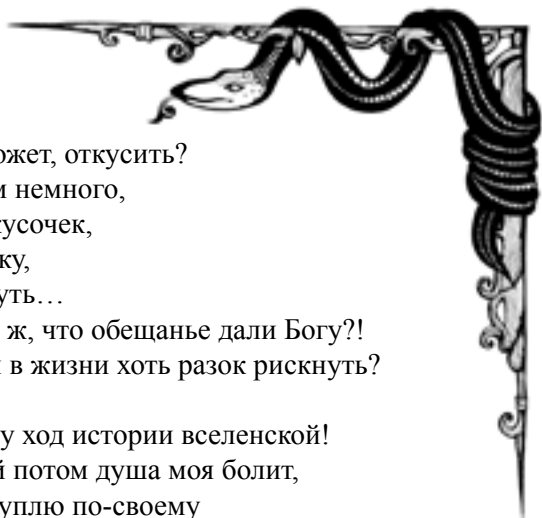
 он, как всегда, объелся груш,
И сон – послеобеденный, глубокий –
Не приведи Господь,
 я не нарушь!

Мне надоело пыль стирать с деревьев, –
Так громко называются они:
Познание!..
Жизнь!..
Словам теперь не верю!
Неужто так и будут мчаться дни,

Как близнецы, похожи друг на друга?
А клетка золотая – тоже плен!
И тело, что сегодня так упруго,
Когда-то превратится в прах и тлен...

Но... кто среди густых ветвей мелькает?
И что за плод упал мне на ладонь?
Какой он мягкий, сочный, прямо тает
Под пальцами... его ты только тронь!

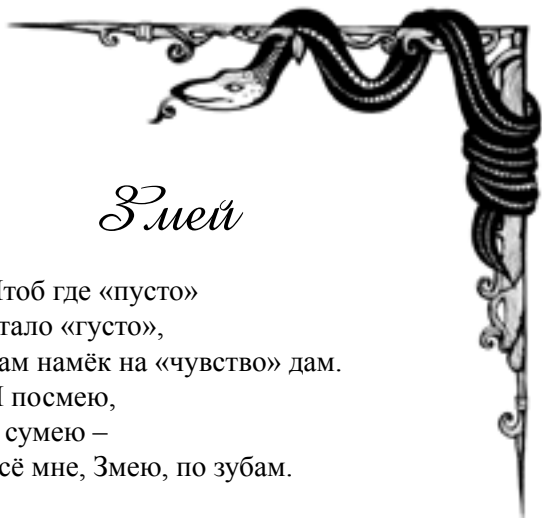

Так, может, откусить?
Совсем немного,
всего кусочек,
капельку,
чуть-чуть...
Ну что ж, что обещанье дали Богу?!
Могу я в жизни хоть разок рискнуть?

Нарушу ход истории вселенской!
Пускай потом душа моя болит,
Я поступлю по-своему
— по-женски:

Как чувство,
а не логика велит.

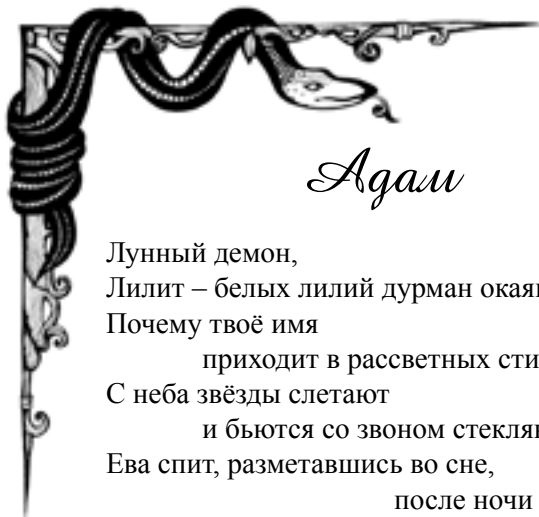

Змей

Чтоб где «пусто»
стало «густо»,
вам намёк на «чувство» дам.
Я посмею,
я сумею –
всё мне, Змею, по зубам.

Ева, что ж,
покуда дева?
То-то слева ей болит.
Лучше даму
дам Адаму –
не Лолиту, а Лилит.

Ведь утехи –
не помехи,
а успехи –
не грехи.
Бог всё знает.
Вас из Рая
выдворяет Он.
Хи-хи!

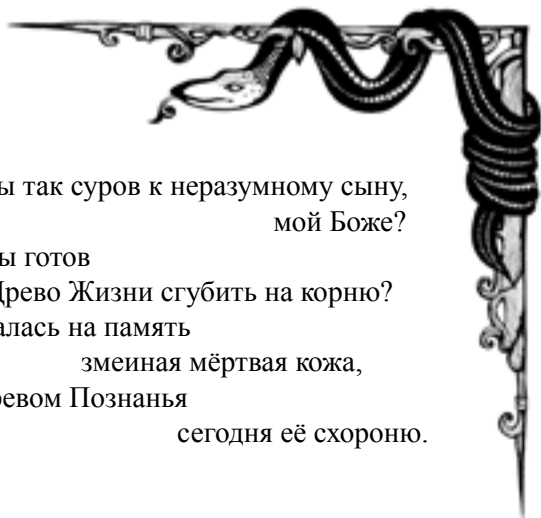
Адам

Лунный демон,
Лилит – белых лилий дурман окаянный,
Почему твоё имя
 приходит в рассветных стихах?
С неба звёзды слетают
 и бьются со звоном стеклянным.
Ева спит, разметавшись во сне,
 после ночи греха.

В лёгких спутанных локонах –
 танец серебряных бликов.
На припухшие губы её в поцелуях моих
Положу две черешенки,
 огненных два сердолика –
Амулетами против укусов ревнивой змеи.

Я люблю тебя, Лил,
 не познавшую искусов Рая!
Но и Еву люблю.
И любовь полуправдой гублю.
Я за слабость свою ненавижу себя.
 Презираю.
 Проклинаю.
 Прощаю.
И снова двух женщин люблю.

Что же ты так суров к неразумному сыну,
мой Боже?
Отчего ты готов
Древо Жизни сгубить на корню?
Мне осталась на память
змеиная мёртвая кожа,
Я под Древом Познания
сегодня её схороню.

Купить книгу